

## ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Попов В.В., Уколов А.О.

*Таганрогский институт им.А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl\_2002@list.ru*

---

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с рассмотрением исторического события в контексте темпоральных структур. Анализ исторической действительности с точки зрения современного социального познания требует рассмотрения исторического события с позиции его деления на некоторые фазы, что представляется как моментной структурой, так и интервальной метрической. При этом соотношение целого и части подразумевает интервальную периодическую систему, предусматривающую фазы внутри исторического процесса, связанные с принципиальными особенностями приведенных темпоральных характеристик. Поэтому необходима концепция, позволяющая адекватно отобразить фазы не только конкретного исторического события, но и представить подобные фазы, предполагая варианты систематического сопоставления разнесенных во времени исторических событий. Принципиально важным является то, программа исследования исторического события основывается на концепции теоретико-модельного подхода к историческому процессу с учетом темпоральной референции, основанной на моментно-интервальных структурах.

---

Ключевые слова: событие; историческое событие; фактор темпоральности; моментная структура; моментно-интервальная структура; моделирование; социальное развитие; интервальная структура.

## HISTORICAL EVENT IN THE CONTEXT OF TEMPORAL STRUCTURES

Popov V.V., Ukolov A.O.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl\_2002@list.ru*

---

The article examines the little-studied problem associated with the consideration of historical events in the context of temporal structures. Analysis of historical reality from the point of view of modern social cognition requires the consideration of historical events from the position of its division into some phases, which is represented as a torque pattern, and an interval metric. The ratio of whole and part implies an interval of the periodic system, which involved a phase inside the historical process associated with fundamental features given temporal characteristics. Therefore, you need a concept that allows you to adequately display phase not only specific historical events, but also to present such phases, suggesting options systematic mappings are separated in time historical events. Fundamentally important is the research program of historical events is based on the concept of model-theoretical approach to the historical process taking into account temporal references, based on moment-interval structures.

Keywords: event; historic event; the factor of temporality; torque structure; momentno-interval structure; modeling; social development; interval structure.

Когда речь заходит об историческом событии, возникает вопрос о том, какое место эти события занимают в социально-историческом пространстве и как они соотносятся с фактором темпоральности. Однако проблема является достаточно сложной и интегральной, поэтому возникает целый ряд дополнительных вопросов, которые позволяют не только внести большую ясность в понятие исторического события, но и прояснить те онтологические предпосылки и те или иные допущения, которые возможны при анализе этого понятия как с точки зрения его статуса в рамках социально-философского исследования, так и с точки зрения общего вклада в онтологию той или иной науки.

На наш взгляд, когда речь заходит о пространственно-временных параметрах события, то, прежде всего, следует указать на тот факт, что понятие события является широко употребляемым в самых различных контекстах, поэтому его использование, например, с позиции обозначенных нами пространственных и временных характеристик предполагает очень высокую степень осторожности употребления с концептуальных позиций. Речь идет о том, что понятие, которое так или иначе встраивается в систему пространственно-временных отношений, получает соответственно те или иные значения, или, если дискурс идет о каких-то структурных вариантах, то соответствующие координаты. Но в любом случае вполне справедливо предполагать, что необходимо рассматривать такое понятие в определенном контексте единства пространства и времени. По нашему мнению, понятие события и понятие исторического события вполне предполагают такой контекст рассмотрения. Однако существуют определенные приоритеты в исследовании. В данном случае приоритет заключается в том, что возможно развивать понятие события в экстенциональном варианте или же развивать его в интенциональном варианте. В первом случае выходим на проблему, связанную с социальным пространством, во втором случае – связанную с социальным временем. Конечно, они весьма близко соотносятся и пересекаются друг с другом. Однако в рамках исследовательских задач и тех вопросов, которые ставит перед собой ученый, приоритет отдается той или иной проблеме.

В этом смысле справедливо утверждение о двух разных уровнях исследования: уровне философском и уровне естественнонаучном. Проблема во многом касается целого ряда ключевых общетеоретических категорий, которые, в конечном счете, применительно к социальной философии, заставляют исследователя очень аккуратно обращаться с такими понятиями, как пространство и историческое время. Например, по отношению к историческому событию с позиции исторического времени, целесообразно ли использование, например, категорий целого и части? Если имеем отрицательный ответ, то тогда, с учетом соотношения целого и части, рассмотрение структуры исторических событий в контексте исторической реальности становится несколько бессмысленным, так как возникает естественный вопрос об определенном соотношении подобных частей в рамках самой исторической реальности. Вопрос является весьма сложным, так как в исторической реальности существует не только множество, но и иерархия исторических событий. И если анализировать динамику развития того или иного события, то исследователь нередко сталкивается с такой проблемой, когда нужно решить: идет ли речь о некоторой структуре события и его дальнейшем анализе, или же дискурс переходит в несколько иную сферу, а именно: как события размещаются в том или ином историческом сегменте. В любом случае необходимо прояснить, что считать под отправной точкой исторического события. Как

указывалось выше, историческое событие не предполагает соотношение целого и части. Это приводит к его рассмотрению в границах определенной исторической реальности.

В свете вышесказанного возникает исследовательский аспект, связанный с уточнением события вообще и исторического события в частности, с учетом представления его некоторой структуры. Рассмотрение указанного аспекта через соотношение целого и части, соответственно их некоторого суммирования вовсе не означает того, что нельзя представлять некоторую структуру исторического события. В этой связи отметим, что корреляция целого и части предполагает, что между ними устанавливается некоторый промежуток. В данном случае акцент делается на том, что, постулируя разнообразие событий в исторической реальности, следует учитывать, что историческое событие в процессе понимания его структуры сопоставляется с некоторым промежутком или частью, которые позволяют рассматривать проблемы, связанные с определенным темпоральным порядком, с позиции соотносимости с этим порядком тех или иных промежутков или частей, которые целесообразно включить в понятие целого.

Если историческое событие имеет некоторый начальный и конечный момент оценки, то понятие части, как таковое, в определенном смысле становится излишним. То есть, разделение того или иного промежутка времени соотносительно с историческим событием приведет к тому, что, к примеру, моментная структура времени будет означать соотносимость самих зафиксированных на шкале времени моментов с историческим событием, что является не вполне валидным. Моментная структура времени предполагает основные точки, с которыми соотносятся те или иные события, но они не предполагают того аспекта, который характеризуется соотношением той или иной части события с другой его частью. И это является вполне закономерным, так как сами события вовсе не предполагают определенного пересечения той информации, которая заложена в них. Тем более что понятие информации в данном случае является в принципе метапонятием, так как сами события, прежде всего, выстраиваются относительно определенной шкалы времени. Эта шкала времени предполагает определенную структуру, и эта структура может позиционироваться как с информацией, так и с любыми другими параметрами, которые могут характеризовать тот или иной момент времени. Подобная ситуация приводит к тому, что в рамках онтологических аспектов выяснения статуса исторического события необходимо различать структуры, связанные отношением подинтервальности, что отражено в целом ряде исследований и соотносимостью начальной и конечной точки.

Последнее является достаточно интересным вопросом в рамках исследования тех или иных концептуальных оснований событий, процессов, состояний и так далее. Подобная переинтерпретация по отношению к последним вполне резонно вызывает проблемы,

связанные с тем, насколько моментная структура времени, а тем более метрическая структура времени, соответствует, допустим, шкале исторических событий на некотором хронологически выстроенном порядке. И в этом смысле полагая, что историческое событие оценивается как с позиции его начала, так и с позиции его окончания, возникают вопросы, связанные с внутренней оценкой этого события. Следует ли в этом случае утверждать, что само историческое событие подвергается внутреннему анализу, или же исследование переходит в несколько иную плоскость, а именно: в сферу действия некоторой интервальной структуры времени. Выше отмечалось, что понятия целого и части в принципе не применимы к событийной структуре, но насколько возможно использование подобной структуры в плане применения ее к тем историческим событиям, которые могут быть зафиксированы на той или иной шкале времени. Разделяя моментную и интервальную структуры времени, важно отметить, что акцент смещается на использование понятий «фаза» и «состояние». И это является весомым звеном в сравнении исторических событий и исторических процессов на той или иной шкале времени.

Исследователь в тех или иных случаях склонен использовать моментную структуру времени, а в иных – интервальную структуру времени. В итоге, использование понятий «состояние», «событие», «ситуация» и т.п. в рамках социальной философии инициирует не только признание определенной базисной структуры времени и ее характеристик, значимых для указанных выше понятий, но и позволяет утверждать, что существуют более или менее адекватные структуры времени, которые действительно подходят для того, чтобы представить не только несколько уровней исследований, но и для того, чтобы на самом первом концептуальном уровне, развести понятия, которые нередко в рамках социальной философии исследуются как разнопорядковые: явления, события, состояния, ситуации и так далее.

Рассмотрение темпоральной шкалы, связанной с выделением исторических событий предполагает следующий вопрос: «Насколько темпоральная шкала предполагает соотнесение с выделенными точками референции как состояний исторического процесса, так и непосредственно исторических событий. Выше уже отмечались различия между этими понятиями. Подразумевается, что сама темпоральная шкала имплицитно не предполагает, что тот или иной концепт получает свое адекватное толкование. Предполагая ситуацию, когда историческое событие складывается из определенных фаз или, например, состояние – относится к теории процессов или к теории изменения, постулируем тот факт, что данные понятия не только являются принципиально различными при обращении к онтологической проблематики общей теории процессов. Они являются разными с позиции использования их в рамках социально-философского исследования. При этом если подобные сентенции

рассматривать с позиции непосредственно онтологических предпосылок, то состояния будут соотноситься с определенными частями. А события будут структурироваться и раскладываться на определенные фазы, которые, конечно, будут упорядочиваться отношением темпорального предшествования.

В данном случае, если речь идет о пространстве, то понятие события и исторического события, в меньшей степени, в настоящее время входят в сферу исследовательских аспектов анализа пространства. Такая проблематика не только имеет право на существование, но и получит свое развитие в ближайшее время в самых сложных контекстах не только в теории познания, но и в русле, например, социального познания, в рамках философского анализа естественного языка и так далее. Однако следует отметить и то, что руководствуясь теми проблемами, которые поставлены в рамках настоящего исследования, проблема изучения события, исторического события и соответственно его статуса, как было указано выше, все же в большей степени связано с темпоральными понятиями.

Постулируем, что в рамках тех понятий, которые образуют исследовательский аппарат для исследования, например, исторических, социальных и иных процессов, социально-историческое пространство в подобных исследованиях, и в какой-то мере в работах современных авторов, все же отходит на второй план по сравнению с социальным временем. Более того, считаем, что само понятие события в концептуальной системе анализа некоторых динамических систем и категорий, или же того или иного фрагмента социальной действительности, все же является до некоторой степени производным от результатов анализа указанных выше понятий. Поэтому сделаем вывод о том, что само понятие событие и понятие исторического события в принципе не могут занимать какого-то определенного места в пространстве. Подобный вывод основывается на том, что в соответствии с онтологическим статусом понятия события они не могут занимать этого места, так как они, с одной стороны, не имеют материального эквивалента, а с другой стороны, не имеют состояний.

Рассматривая понятия «событие» и «состояние», исследователь обязан выбрать вполне адекватную структуру времени, которая с учетом имеющихся темпоральных расширений, является адекватной для описания указанных понятий. Предполагается, что в данном случае следует использовать несколько темпоральных структур. С одной стороны, рассматривая историческое событие, резонно основываться на моментной структуре времени. Это кажется вполне адекватной структурой. Однако данная адекватность коррелирует с некоторыми проблемами, связанными с метрикой времени, предполагающей переход от моментной структуры времени к интервальной метрической структуре. Подобная ситуация на уровне общеполитического исследования, возможно, не является серьезным

предметом для обсуждения, но она становится такой при принципиально ином подходе, а именно тогда, когда исследователь переходит на уровень концептуального различения таких понятий, как «историческое событие» и «историческое состояние», и пытается ассоциировать их с определенной структурой, позволяющей делать оценки событий или состояний.

### Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права*. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7-10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198-199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – №2 (37). – С. 136-139.
8. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research*. – Munchen, 2013. – P. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

**Рецензенты:**

Попов В.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б. С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.